

ПРЕДУВСТВИЕ БУДУЩЕГО

Светлана Чвертко

теперь питание компьютера можно отключить

Светлана Чвертко
Теперь питание компьютера
МОЖНО ОТКЛЮЧИТЬ
Серия «Предчувствие будущего»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74330351

Теперь питание компьютера можно отключить / Светлана Юрьевна

Чвертко: АСТ; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-168199-9

Аннотация

Анна проводит локдаун в загородном доме с родственниками мужа. Старые дневники, запечатые комнаты, записки с угрозами – кажется, будто она попала в готический роман, где нужно найти, что за семейная тайна спрятана на чердаке.

Ивон живет в далеком будущем под защитой искусственного интеллекта. Люди больше не работают, не болеют и почти ни о чем не беспокоятся. Но после исчезновения подруги Ивон начинает подозревать, что ее мир совсем не такой идеальный.

На первый взгляд, между двумя женщинами нет ничего общего. Но чем дальше они продвигаются в поисках ответов, тем сильнее заметно, что их истории связаны.

Две эпохи. Два расследования. И одна загадка, которая объединяет прошлое и будущее.

Содержание

Глава 1. Колония № 242	5
Ивон	5
Анна	17
Ивон	25
Анна	34
Ивон	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Светлана Чвертко
Теперь питание
компьютера
МОЖНО ОТКЛЮЧИТЬ

© Чвертко С. Ю., текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Глава 1. Колония № 242

Ивон

ЗАПИСЬ В ЖУРНАЛЕ ЗДОРОВЬЯ

Ивон SU170, безработная, низкая физическая активность.

Быстрый сон: 3,5 часа, глубокий сон: 40 минут.

Уровень кортизола: на 14 % выше нормы.

Рекомендации: отрегулировать дозировку релаксантов и увеличить физическую нагрузку.

Ивон почувствовала нарастающую вибрацию – персональный ассистент, или, как его называл Роб, дружище ПА, решил, что пришло время просыпаться. Вчера она не могла уснуть. Раскачивала кровать, как маятник. Через три часа бесплодных попыток Ивон сдалась и нажала на кнопку «Принудительный сон». В кровь поступили безопасная доза транквилизатора и четверть дозы антидепрессанта.

Просыпаться после такого коктейля – сплошное мучение. Примерно так же Ивон чувствовала себя в первые месяцы, которые следовали за сокращением. Тогда ПА по приказу Протектората погружал ее в принудительный сон на два часа раньше отбоя, чтобы она «лучше справилась со стрессом». Ноги подрагивали, реальность барабанила в висках, пита-

тельные драже – с повышенным содержанием витамина Е и аминокислот – застревали в горле, вызывая тошноту.

Ивон постаралась спрятать неприятные воспоминания поглубже и поплелась в душ, радуясь, что хотя бы сейчас может выбирать между естественным и принудительным сном. Режим «бодрое пробуждение» помогал немного прийти в себя – раз в минуту струи горячей воды сменялись на ледяные.

За душем следовала зарядка – сорок минут потягиваний, приседаний и прыжков под заунывную лекцию об истории робототехники. Пару дней назад Ивон купила апдейт для ПА, который ограничивал развлекательный контент, заменяя его на образовательный. Разработчики обещали семидесятипроцентную эффективность в освоении нового материала. Но главное было не это – так она показывала всевидящему Протекторату, что наконец-то справилась с потерей работы и готова жить дальше.

На самом деле Ивон так и не решила, хочет ли попасть в переквалификационный лист ожидания. Лиза говорила, что один знакомый прождал так двадцать лет, а после не смог пройти тест на профпригодность. Как ужасно сначала ждать, а потом столкнуться с крахом всех надежд! Нет уж, спасибо. Лучше Ивон заранее изучит азы возможной профессии и поймет, хочет ли тратить время. Да и не может она думать о будущем, пока прошлое отзывается внутри тупой болью. Сначала нужно найти ответы и только после строить жизнь заново.

– Тренировка завершена, пройдите в увлажняющую капсулу! – пропел ПА.

Ивон поморщилась от голоса, который выбрала совсем недавно – тогда он показался ей мягким и бархатистым, но теперь раздражал, как и все, что касалось ежедневной рутины. Она решила после обеда вернуть помощнику старые настройки и зашла в капсулу, чтобы смыть пот и восстановить водный баланс.

– Через десять минут начнется виртуальный митинг, – предупредил ПА, – выберите фон для демонстрации.

– Какой был в прошлый раз?

Ивон быстро взглянула на себя в зеркало: волосок к волоску, ровный тон лица, безмятежный взгляд, под которым не прячутся никакие тайные замыслы. Идеально для среды.

– Космические сливки, – ответил ПА, – без обрамления и цветочных фильтров.

– Хорошо. – Она приложила ладонь ко лбу, вспоминая правила. – Значит, сегодня у нас пурпурная птица.

– Загружаю.

Комната моргнула, и бледно-бежевые стены сменились на ярко-розовые.

– И ретрофильтр! – быстро добавила Ивон.

Если Лиза заметит недочет, не избежать проблем.

– Загружаю, – повторил ПА, и комнату заволокло дымкой.

Ивон села в кресло, которое, по обещаниям производителе-

ля, должно было снимать девяносто три процента ежедневной нагрузки с позвоночника, и изобразила заискивающую улыбку. Лиза принимала только такие.

– Девочки! Дорогие! – Во главе стола появилась проекция Лизы. – Как я рада, что вы все нашли время для меня. И для нашего небольшого собрания!

– Привет! Рада тебя видеть, – торопливо сказала Ивон.

Проекции участниц появлялись в комнате друг за другом. Раньше некоторые девушки заменяли реальный образ на аватар, управляемый искусственным интеллектом. Лиза не замечала этого до обидного долго, а когда заметила, закатила грандиозный скандал. Теперь программа для митинга проверяла каждую проекцию на входе, создавая очередь. Если участница не хотела становиться объектом Лизино гнева, нужно было всеми правдами и неправдами не оказаться последней. Ивон посчитала, что рациональнее заплатить за дополнение ПА, которое помогает настроить скорость подключения, чем постоянно выслушивать претензии. Теперь она всегда появлялась на митинге второй.

– Поговорим о плане мероприятий! – Лизин светло-бежевый комбинезон светился на пурпурном фоне. – Во-первых, нужно выбрать тему этого месяца. Во-вторых, организовать благотворительный вечер. В-третьих, подготовить встречу игрового клуба. Начнем с темы. Есть идеи?

Ивон быстро осмотрела участниц, надеясь, что кто-то начнет. Первые предложения Лиза всегда отвергает – это закон.

– Может быть... – робко пискнула Ена, маленькая брюнетка, которая попала в клуб пару месяцев назад, – история древних цивилизаций? Будем говорить о временах до Переселения. Посмотрим на события с точки зрения древних людей, обсудим, каково это – жить без Купола.

Лизина улыбка напоминала оскал гиены из учебника по Примитивной Биологии. Ивон даже на секунду пожалела глупышку Ену.

– Спасибо, – тонкие Лизины брови дернулись вверх, – но это не тема. Как ты вообще подумала, что это тема? Объяснись.

– Я думала, что мы ищем истории для развития. – Голос Ены стал еще выше. – Мне всегда...

– Не нужно оправдываться, – махнула рукой Лиза. – Кажется, я знаю, в чем дело. Вы просто до сих пор не поняли меня. Давайте разбираться вместе. Что такое тема? Ивон?

– Тема – это краеугольный камень нашего клуба, – заученно ответила Ивон, стараясь не показывать усталость. – С ее помощью мы на месяц погружаемся в другую среду и чувствуем людей из прошлого. Она помогает ценить то, что мы имеем.

– Все так, но ты небрежно обращаешься со словами. – Лиза положила ладонь себе на грудь и глубоко вздохнула. – Давайте послушаем еще одну версию. Марша?

Ивон, которая слово в слово выучила Лизино определение темы, прикусила щеку изнутри. Ничего хорошего не выйдет,

если она начнет яростно спорить. После прошлого раза ее исключили из клуба на четыре долгих месяца, в течение которых она не общалась ни с кем, кроме мужа и ПА. С тех пор Ивон усвоила урок: делай то, чего от тебя ждут, и цени то, что имеешь. Иначе будешь лезть на стену от скуки, ведь кредитов у тебя недостаточно, чтобы временно уйти в анабиоз, и так часто менять цвет мебели, что ПА выпишет тебе предупреждение за «нецелесообразное использование техники».

– Отлично, – продолжила Лиза, – значит, тема этого месяца – «Экспансия и ее роль в истории человечества». Цветовая гамма – синяя гавань. Обратите внимание! Синий, как море, а не как небо.

Лиза перешла в стадию монолога, поэтому остаток встречи Ивон воображала себя отважной искательницей приключений, которая случайно оказалась на заброшенной планете. Все равно ПА сделает запись, выпишет тезисы, вычленил из них задачи и добавит все это в ежедневное расписание.

Митинг длился до обеда – ПА рассчитал соотношение белков, жиров, углеводов и высыпал на тарелку разноцветные драже. Ограниченная партия с высоким содержанием седативных – последнее напоминание о потерянной работе. Ивон вспомнила, что где-то в другой жизни ей не казалось странным требование поддерживать ровный эмоциональный диапазон с помощью добавок. После публикации того исследования, когда Ивон, Лизу и еще кучу коллег отправи-

ли в бессрочный отпуск, Протекторат распределил запас так называемых учительских драже между бывшими воспитателями. Ивон досталось чуть больше – виртуальный терапевт считал, что она переживает потерю работы сильнее других.

Может, отчасти так и было, но меньше всего Ивон хотела соглашаться с терапевтом хоть в чем-то. Он не помогает ей, он просто программа, которая хочет сделать ее такой же, как Лиза. Нет уж, спасибо!

Ивон бросила драже, выскочила из-за стола и достала из дальнего угла шкафа примитивный фиксатор голоса, который прихватила из музея при Детском центре. Такой фиксатор не связан с центральным сервером, а значит, на него можно записывать любые мысли, не боясь, что про них узнают. Ивон нажала на зеленую кнопку:

– Привет, Амелия! Понимаю, ты меня не слышишь, но, когда я говорю вот так, мне кажется, я беседую с тобой. Знаю, ты бы посмеялась над тем, какая же я глупая, но я и есть глупая, потому что все умные молчат, а я одна ищу тебя. Ты спросишь: с чего это тебе меня искать, ты же здесь? Нет, дорогая подруга, тебя нет рядом, и это... Это не дает мне покоя. Помнишь наш последний рабочий день? Когда Ми двадцать пять едва не получил травму, ты засмеялась и сказала: «Еще чуть-чуть, и мы бы лишились всего, Протекторат давно точит на нас зуб. Любой повод, и нас заменят машинами». Не представляешь, как ты была права!

Ивон на минуту замолчала, вспоминая тот день. Они с

Амелией упражнялись в бесстрашии, подначивая друг друга кричать все громче: «Я не боюсь сокращения! Протекторат никогда такого себе не позволит! Неоприматов должны воспитывать неоприматы, и точка!» Казалось, чем яростнее ты проорешь миру о своих страхах, тем меньше вероятность, что они сбудутся. Но так лишь казалось.

Амелия кричала громче всех, была смелее всех, умнее всех. И пропала.

Ивон смахнула слезы, продолжая:

– На следующий день нас собрали в главном зале и объявили: «Согласно результатам исследования, было принято решение упразднить должность воспитателей и передать ее искусственному интеллекту, который в состоянии заменить воспитателей с восьмидесятипроцентной эффективностью». Я так перепугалась, что не сразу заметила: тебя нет рядом. Потом подумала, что ты разозлилась, выбежала из зала, села в транспортную капсулу и уехала домой, подальше от этого унижения... Но ты так и не вернулась. Почему ты не вернулась?

Персональный ассистент обеспокоенно завибрировал и произнес:

– Замечено немотивированное изменение эмоциональной сферы. Рекомендуются выполнить комплекс тонизирующей гимнастики номер двести два.

– Отмена, – тихо сказала Ивон. – Отключить режим мониторинга на полчаса.

ПА послушно выключился.

– У нас всего полчаса! – Она заговорила быстрее. – Ты же знаешь, я не могу отключать мониторинг надолго. И это так глупо, что я говорю с тобой каждый день, произношу одни и те же слова, представляю тебя рядом... Словно, если я не буду ничего делать, ты исчезнешь навсегда, сотрешься из моей памяти, как сюжет скучной игры, пройденной несколько лет назад. Знаешь, я ведь проявила недюжинную смелость! Изобразила настоящего детектива, как в моем любимом квесте. Нет, не совсем так. Сначала я просто оставляла тебе сообщения. Думала, может, ты обиделась, решила, что из-за моей плохой работы нас всех сократили... Но ты никогда не злилась долго, а я... Я попробовала найти твой дом. Так странно – мы же дружили много лет, но никогда не обменивались адресами. Я обратилась в справочную, чтобы получить координаты твоего дома, но они сказали, что его не существует. Потом я арендовала транспортную капсулу, попробовала исследовать весь Средний ярус, но меня просто оштрафовали за нерациональное использование ресурсов.

Ивон замерла, ей казалось, она слышит тихий смех Амелии.

– Тебе смешно? О, это и правда было смешно! Я бегала как проклятая, чтобы найти тебя! Но знаешь, что случилось дальше? Еще веселее! Я отправила запрос в отдел контроля неоприматов, а когда его отклонили – попробовала оспорить это через Протекторат. И угадай?

Слезы сменил нервный хохот. Ивон толкнула рабочее кресло, которое стояло на пути, и начала подпрыгивать, как на гимнастике, стараясь успокоиться.

– Мне выписали взыскание за ложное обращение! Оказывается, я отняла драгоценное время специальных служб, заставив их работать!

Ивон остановилась. Возбуждение почти прошло, его догоняла усталость.

– Я поняла, что нужно действовать тихо. Слушать. Смотреть. Задавать осторожные вопросы. Ах, как жаль, что нас сократили, мы с Амелией всегда считали, что это невозможно. Какой Амелией? Ну как какой, мы всегда работали в паре! И так далее и тому подобное. Это было самым странным! Лиза, Марша, Аманда и другие воспитатели отказывались о тебе говорить. Понимаешь, что это значит? Они в курсе, в курсе всего! Просто боятся получить взыскание. Поэтому я до сих пор таскаюсь в этот дурацкий Лизин клуб, чтобы наблюдать. Помнишь игру, которую ты мне подарила? Еще один детективный квест, чтобы убивать время... Как бы не так! С его помощью я научилась искать улики, слышать не только слова, но и подтекст. И я найду тебя! Обязательно найду!

Она выключила фиксатор голоса и упала в кресло. Ежедневная имитация разговора с пропавшей подругой выматывала. «Эх, Амелия. Ну и подкинула ты мне проблем!» – думала Ивон, возвращая ПА в прежний режим.

– Покажи мне запись сегодняшнего митинга.

Квесты научили ее следить за деталями внимательно. Но именно здесь начинались сложности. То ли повышенная доза учительских драже тормозила мозговую активность, то ли монотонные истории о судьбах мира заставляли мысли разбегаться в стороны, но Ивон могла вспомнить лишь те моменты встреч, где Лиза отчитывала одну из них за глупость, непоследовательность или опоздание.

ПА запищал, напоминая про несъеденный обед. Ивон уставилась на разноцветный набор драже – как жаль, что нельзя понять, в какой из них спрятан транквилизатор! У нее было достаточно времени, чтобы поочередно исключать то одну, то другую, стараясь найти успокоительную, но цвета постоянно менялись. Она устала от состояния полудремы, которая делала мир похожим на не заканчивающийся кошмар.

Первое время после сокращения и потери подруги Ивон даже под сильными успокоительными пугала Роба бесконечными разговорами о Протекторате, который накачивает уволенных людей успокоительными ради своих зловещих целей. Сначала Роб опасался, что за это их переведут на Нижний ярус, чтобы не оставалось времени на отвлеченные разговоры, но им везло и ПА лишь повышал дозу седативных. Месяца через три после пропажи Амелии Ивон поняла: если дозировку лекарств повысят хотя бы на полпроцента, она не сможет сконцентрироваться, чтобы задать простой вопрос.

Тогда Ивон сменила тактику – стала просто наблюдать и слушать. Рано или поздно кто-то проговорится или даст намек, и тогда Ивон рванет за ним, как робот-помощник, спешащий на зов хозяина.

В любом случае счастливый финал для Ивон может быть только один: узнать, что стало с Амелией, успокоить совесть и жить дальше, обучаясь новой специальности. А может, если хватит смелости и терпения, организовать свое сообщество. Не пафосный клуб с мудреными темами, который заставляет чувствовать себя глупой, нет. Ее мечта – клуб любителей игр, где участники будут придумывать сюжеты и отправлять их в таинственную компанию, которая занимается нейроинтертейнментом. Возможно, им повезет и один из созданных сюжетов превратится в новую игру.

Анна

8 апреля 2020 года, 23:15

Брусничка

Привет моим читателям! Я уже писала о том, как здорово, что свекр позвал нас жить в свою (не побоюсь этого слова!) резиденцию. Я до сих пор под впечатлением. Представьте, что у советского модернизма и готического замка родился внебрачный ребенок. Представили? Так вот, это он!

Сегодня утром перед работой я полезла на чердак и нашла гору полезного и не очень старья. Среди вас есть оценщики? Свекр сказал, что ему ничего не нужно, а я бы попробовала передать ценные вещи в музей.

Женя, мой муж, рассказывал, что они с дядей Лешей еще лет десять назад нашли на чердаке сундук, оклеенный изнутри деньгами Временного правительства. Хотели достать банкноты, но те рассыпались в пыль. Чую я, там такого добра навалом. Не хочется, чтобы остальные вещи тоже пропали.

Но главное, ради чего я пишу этот пост поздно вечером, скрывшись в своем кабинете... (Теперь у меня есть кабинет, ура!) Вы же знаете, я фанат красивых блокнотов. Если бы они стали валютой, я бы превратилась в самую богатую женщину на земле. Шучу.

Короче, я нашла советский ежедневник. Это такое ретро!

Темно-алая обложка из кожзама с объемным тиснением в виде профиля Ленина. Пахнет как бабушкин сундук с нафталином, страницы желто-серые и хрупкие от времени. Но мне нравится. Буду записывать в него интересные мысли, а потом делиться с вами!

9 апреля 2020 года, 15:27

Брусничка

Дорогие читатели, я должна открыть вам тайну. Кажется, меня зовут Алиса и я попала в Страну чудес. Плевать, что я не белокурая девочка из диснеевской полнометражки и даже не большеглазая брюнетка с прямой челкой из советского мультфильма. Плевать, что зовут меня Анна, я из маленького города Бердска, что в Новосибирской области.

Сейчас я Алиса, а Страна чудес – мои новообретенные родственники. Пока был переезд, беготня с коробками и пакетами, я как-то не заметила, куда попала. Точнее, к кому. Но сегодня во время первого семейного обеда меня не покидало ощущение, что я забрела к Мартовскому Зайцу на чаепитие.

Начну с представления главных действующих лиц. Их так много, что ни я, ни вы без жидкости, которая гораздо крепче чая, не разберемся в этой истории.

Женя – мой муж (его вы точно знаете). Он добрый и молчаливый, теперь я понимаю почему. В такой семье слово не

вставить.

Николай Борисович – свекр. Симпатичный мужчина, чуть за пятьдесят. С таким бы я познакомила свою незамужнюю тетю. Очень нервный, будто боится куда-то опоздать. Ни дать ни взять – Белый Кролик.

Виктор Федорович – Женин дед со стороны матери. Очень милый старичок. К сожалению, плохо слышит, поэтому кричит так, что я каждый раз подпрыгиваю на стуле. А когда не кричит, засыпает, где присел. Мне бы такую сверхспособность.

Жанна Николаевна – злая свекровь из советских анекдотов. Шучу! Это подруга семьи и по совместительству экономка. Чувствуете, сколько пафоса? Будто она сбежала из фильма про английскую аристократию и случайно попала в трагикомедию времен перестройки. Самое интересное, что Жанна Николаевна уже лет двадцать работает на Женину семью. Так сказать, проросла тут корнями.

Дядя Леша – брат Жениного отца. Знаете, у каждого есть такой родственник, который непонятно где работает, рассказывает странные истории и выглядит немного безумным. Так вот, это дядя Леша.

Миша – Лешин сын, уже не мальчик, но еще не юноша. Я, конечно, в его возрасте тоже была затворницей, но Миша догнал и перегнал меня на многие километры вперед. Кажется, у него сложности с социализацией. А может, я просто забыла, каково это – переживать препубертат.

Представьте дислокацию – огромная столовая, которая сжимает тебя в тисках темно-коричневых стен и гигантских стеллажей, заставленных посудой. Прямоугольный дубовый стол, растущий прямо из земли. Кружевная накрахмаленная скатерть, о которую при желании можно припудрить лицо. Я сижу, замерев, в ожидании сигнала, когда этот стоп-кадр из артхаусного кино оживит действие. И вот занавес открывается!

Чопорная Жанна Николаевна с прямыми, как тире, губами торжественно вносит фарфоровую супницу, в которой дымит борщ. В столовую вбегает Миша, вихрем проносится по комнате и бормочет:

– Один, два, три, четыре...

Я не сразу понимаю, в чем дело, но потом вижу: он считает столовые приборы.

– Михаил! – кричит Жанна Николаевна и швыряет супницу на стол. Ярко-розовый борщ брызгает на скатерть. – Я сколько раз тебя просила – прекрати носиться!

– Восемь, девять... – продолжает Миша и вдруг начинает заикаться. – Д-д-десять...

– Хватит! – возмущается дядя Леша. – Жанночка, дорогая, ну не кричите вы на Мишу. Знаете же, что посчитает и успокоится.

– Это все потому, что ты ему потакаешь. Перестань поощрять это безобразие, и все пройдет.

– Жанна, пожалуйста, – мягко просит Николай Борисо-

вич, мой свекр, – у нас сегодня первый семейный обед вместе с Аней. Давайте мирно посидим.

– А я чего добиваюсь?! – возмущается Жанна Николаевна и становится похожей на мою учительницу географии. – Я и хочу сделать так, чтобы мы прилично посидели.

– Да все хорошо, – говорю я, – давайте есть, так вкусно пахнет!

Жанна Николаевна закатывает глаза, и тут просыпается Виктор Федорович:

– Коля! Коля! Какой сегодня день?

– Сегодня четверг, девятое апреля.

– Вторник?

– ЧЕТ-ВЕРГ!

– Чего?

– АП-РЕ-ЛЯ!

– А год какой?

– ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВАДЦАТЫЙ!

– Коля, ну чего ты орешь, – веселится Виктор Федорович, – я все отлично слышу!

Жанна Николаевна разливает борщ, я хватаюсь за ложку: есть хочется смертельно.

– Милая, где твои манеры?! – возмущается Жанна Николаевна. – У тебя локти на столе! Ты же женщина!

Я вздыхаю и убираю локти. Есть становится невозможно. Когда Жанна уходит за горячим, я наклоняю тарелку и быстро выпиваю остатки супа под громовой смех дяди Леша.

В столовую wpłyвает блюдо с горячим, под которым почти не видно миниатюрную Жанну Николаевну. Умопомрачительно пахнет жареной картошкой и белыми грибами. Я тихонько проглатываю слюну, пытаюсь изобразить равнодушие, но получается плохо. Последний раз я ела белые грибы в деревне у бабушки. Как давно это было, словно в другой жизни.

– О! Грибочки! – радуется дядя Леша. – Я тут почитывал одну занятную газету и узнал, что грибы – это разумная раса, которая управляет миром. Их споры проникают в мозги к лидерам стран, а потом вживляют им идеи. Лучший способ победить грибов-заговорщиков – это съесть их!

– Но почему у нас так плохо с экологией? – спрашиваю я. – Ведь грибам должно быть выгодно другое мироустройство.

– Вовсе нет. – Дядя Леша отправляет в рот истекающую маслом картофелину. – Грибы ненавидят растения, поэтому поддерживают вырубку деревьев. Вы же слышали, что Ленин – это гриб?

– ЛЕНИН? Он тоже рано начал лысеть, как и все мужчины в нашей семье, – просыпается Виктор Федорович.

– Гриб?.. – удивляюсь я. – Почему тогда он лежит в мавзолее? Грибы должны его превратить в зомби и заставить жить вечно.

Женя закатывает глаза:

– Аня, не начинай, пожалуйста! У меня мозг плавится.

– Да, прекращайте ваши неуместные разговоры. – В столо-

вую wpłyвает Жанна Николаевна с чайным набором. – Ерунду городите.

– Леш, Расскажи лучше, над чем ты сейчас работаешь, – вступает Николай Борисович. – Я все никак в толк не возьму...

Дядя Леша откладывает вилку, а после, к ужасу Жанны Николаевны и моему восторгу, вытирает рукавом измазанные маслом губы.

– Я что хочу сказать... – начинает он и окидывает присутствующих хитрым взглядом. – Наступило такое время, что надо бы задуматься, куда катится человечество. Мы живем в мире, который кричит нам: спасите, помогите, мне плохо! Как думаете, почему именно сейчас мы погрязли в жуткой эпидемии? Просто пора искать себе новое место. Новый мир, который мы построим без влияния заговорщиков.

Дядя Леша останавливается, как заправский театрал, пряча за паузой множество смыслов. Мы тоже молчим, поглощенные растущим напряжением и жареной картошкой. Тишину разбавляет лишь Мишино постукивание вилкой по стакану с вишневым компотом.

– Лешенька, – не выдерживает Жанна Николаевна, – ну зачем ты нам головы морочишь? Какие заговорщики, какой новый мир? Здесь бы порядок навести. Неужели вместо того, чтобы сделать ремонт, ты просто сжигаешь дом и переезжаешь в новую квартиру?

– КТО СЖЕГ ДОМ?

– Деда, никто никого не жег... – устало вздыхает Женя. – Все хорошо.

– Жанна, вы не понимаете... – Дядя Леша продолжает, хитро щурясь, как кот, сваливший с полки цветочный горшок: – Этот вирус, которого все сейчас боятся, возник не просто так. Его специально выпустили из лаборатории. Это человеческих рук дело.

Женя встает:

– Дядя Леша, ну хватит! Пойду работать, пока не пришлось шапочку из фольги надеть.

И уходит, оставив меня на растерзание Жанне Николаевне, которая упоенно рассказывает, что я неправильно держу чайную чашку.

Ивон

Даже на Среднем ярусе игровая капсула считается дорогим развлечением. По статистике, шестьдесят процентов неоприматов покупают нейрошлемы, которые точно так же могут предложить им игровые минуты, положенные по кредитному статусу. Однако нейрошлемы не способны обеспечить полное погружение в виртуальную реальность – не хватает тактильных ощущений.

Роб с Ивон копили на свою игровую капсулу несколько лет и ни разу не пожалели о покупке. Сливовидный корпус отличал графитово-черным, внутри находилось мягкое серое вещество, принимающее форму тела. Больше всего Ивон нравился процесс погружения – как только она заходила внутрь и ложилась, теплая текстура обволакивала, напоминая о долгом сне по выходным. Мысли, воспоминания и тревоги исчезали, их выталкивал сюжет. Игрок надевал на себя шкуру главного героя и действовал по инструкции: сражался, разгадывал загадки, собирал спрятанные предметы.

Чтобы пользователи не сходили с ума и не теряли связь с реальностью, выходу из игры предшествовала процедура детоксикации. Капсула вибрировала и остывала, а перед глазами Ивон мигали яркие воспоминания: процедура распределения по ярусам, знакомство с Робом, работа в Детском центре. Странно, но среди них никогда не было Амелии. Ивон

считала это своей заслугой – она научилась так глубоко прятать мысли от Протектората, что даже детоксикация не могла добраться до них.

– Ваш кредитный статус позволяет находиться в игровой капсуле только семьдесят две минуты в день! – объявил ПА. – Хотите приобрести новые кредиты или посмотреть рекламу, чтобы продолжить?

Ивон, которую выдернули из закрученного детективного квеста, недовольно замотала головой:

– Нет! Отмена!

Месяц назад она недостаточно выразительно изобразила отрицание. Поэтому ПА прикатил рабочее кресло, в изголовье которого был встроен нейрошлем, и в течение нескольких часов демонстрировал до боли унылые проморолики. Пару дней после экзекуции Ивон не могла выкинуть из головы дурацкий слоган: «Одно драже я проглотил – и дракона победил». Дешевые таблетки с симуляцией реальности заполнили рынок, но она осознанно не пробовала их. Ходили слухи, что после разрекламированных драже ты перестаешь быть восприимчивым к классической виртуальной реальности, а значит, подсаживаешься на подписку.

В той прошлой жизни у Ивон была мечта. Часть воспитательской зарплаты она откладывала на модернизированные органы чувств со встроенной виртуальной реальностью. Никаких игровых капсул, рекламных кресел и непроверенных таблеток. Не важно, где ты – на скучной встрече, в гостях

у родственников, дома, — незаметно для других ты уходишь в игру. А встроенная программа имитации поведения отыгрывает обычные человеческие реакции — благо их не так уж много.

Работа канула в небытие вместе с мечтой о самой современной и достоверной имитации реальности. Пособия хватало на среднебазовый уровень, то есть на семьдесят две игровые минуты — преступно мало в их мире, победившем старость, где цивилизация борется не столько за выживание, сколько за то, чтобы не страдать от бесконечной скуки.

Но даже если бы у Ивон хватило кредитов на искусственные органы чувств, они не принесли бы успокоения. По крайней мере, сейчас. Невозможно полностью отключиться от реальности, когда скорбишь. Хуже того, скорбишь только ты. И никто, кроме понимающего Роба, не способен раз за разом сочувственно выслушивать твои монологи о несовершенстве мира.

За месяц до пропажи Амелия подарила Ивон новую игру, действие которой велось от лица земной женщины. Сначала Ивон просто нравилось сбегать туда от реальности, но потом она решила, что Амелия оставила в игре подсказку, которую можно найти, если обращать внимание на детали.

Ивон постоянно перебирала моменты из прошлого, пытаясь понять, на что намекала подруга, когда принесла накопитель данных и торжественным голосом прошептала:

— Вот, держи подарок! Это новая игра!

– Где ты ее взяла? – удивилась Ивон. – Мы же загружаем все игры из библиотеки!

– Секрет! – Амелия широко распахнула темно-синие глаза. – Мне подарил ее один хороший друг. Он очень умный и сам делает такие игры. Я же помню, ты любишь древнейшую историю и все, что с ней связано. Игра как раз про тот период. Но главное не это! Главное, что она про людей, про их чувства и мысли. В общем, все как ты любишь.

– Ого! – Ивон осторожно взяла накопитель. – Спасибо тебе! А это безопасно?

Амелия усмехнулась:

– Конечно нет! Эту игру никто не лицензировал! Но не бойся! Если не станешь много болтать, тебе ничего за это не будет.

– Хорошо, – тихо ответила Ивон.

После того разговора она положила накопитель данных с записанной игрой подальше в шкаф и вспомнила о нем, только когда ее выгнали из клуба и свободного времени стало преступно много.

И почему она такая глупая? Если бы Ивон не забыла про игру, если бы обратила внимание на намеки подружки еще во время того разговора, если бы не была такой рассеянной на Лизиных собраниях, может быть, тайна пропажи Амелии уже раскрылась бы!

Ивон отвлеклась от переживаний, погрузившись в домашние дела. Еще нужно было перевести ПА в ночной режим и

пробежаться по Лизиным задачам.

– Как поиграла? – спросил Роб, который только что вернулся с работы и с удовольствием сел на диван.

– Я прошла последний уровень в пятый раз, но так и не нашла подсказку.

– Не понимаю, как тебе хватает сил не сдаваться. – Роб перевел диван в миорелаксирующий режим и прикрыл глаза. – Может, тебе отдохнуть? Если долго думать на одну тему, мозг начинает притормаживать.

Ивон вздохнула:

– Дай мне еще несколько месяцев... Если не продвинусь в поисках, попробую другой подход. Но пока... Мне кажется, я должна Амелии.

Роб открыл глаза и внимательно посмотрел на жену:

– Слушай... Знаю, ты скучаешь по подруге, но, если все так, как мы думаем, лучше туда не лезть. Мы с тобой простые неоприматы, у нас нет связей или большого запаса кредитов. Таких Протекторат прожует и выплюнет.

– Я знаю, знаю! Но что прикажешь делать? Я не могу забыть! Больше всего меня раздражает то, что все живут как раньше, будто бы ничего не случилось. Нет, конечно, у них тоже не все в порядке, они, как и я, остались без работы. Но в этом и проблема! Они переживают не из-за того, что Амелия пропала, а потому что работы больше нет. А Лиза пользуется этим! Командует нами, будто мы ее воспитанники.

Ивон вспомнила Лизино издевательское «Объяснись!».

Пульс ускорился, подгоняемый гневом.

– Не обращай внимания. Лиза не идеал и не пример для подражания. Дай остальным время, возможно, они тоже скукают по Амелии, просто не знают, как это выразить.

– Наверное, ты прав... – вздохнула Ивон, поцеловала засыпавшего мужа и перевела ПА в ночной режим.

– У вас одно новое уведомление, – объявил ПА после завтрака. – Хотите прослушать его прямо сейчас?

– Да, – ответила Ивон, которая не любила накапливать входящие. Амелия однажды призналась, что игнорировала уведомления месяц, из-за чего ее персональный ассистент сломался и неделю декламировал одновременно все пятьсот восемьдесят сообщений. Амелия так смеялась, когда рассказывала эту историю, что на тринадцать процентов превысила уровень шума, допустимого в детском саду. Оператор надзора выписал им тогда по предупреждению. Ивон расстроилась, а Амелия дернула плечом и сказала, что получила уже больше десятка таких, и ничего. На первый взгляд это и правда было ничем, но, как показало время, список подобных нарушений стал фундаментом для того дурацкого исследования.

– Привет, милая! – ПА продемонстрировал аватар Роба. – У меня отличная новость! На следующей неделе Протекторат устраивает праздничный ужин для сотрудников и их жен. Нас тоже пригласили! Познакомишься с новыми людьми,

может, даже найдешь кого-то не такого противного, как Лиза. Все, я побежал.

Ивон, которая готова была выслушать список скучных повседневных дел, радостно подскочила. Они едут в Протекторат! Там точно найдется тот, кто знает, куда делась Амелия, главное, внимательно слушать и задавать правильные вопросы.

Но сначала нужно подготовиться: найти уместный наряд и выбрать темы для светских разговоров, чтобы выглядеть среди гостей своей. Нельзя же с наскока спрашивать про пропавшую подругу. Ивон включила виртуальную примерочную и начала перелистывать свои изображения в разной одежде. Ее лимит позволял напечатать еще один комбинезон, но в ограниченном количестве цветов и фасонов. Собрать из этого приличный образ и не выглядеть как один из Серых (так на Среднем ярусе называют жителей Нижнего уровня) – та еще задача. Правда, Ивон совсем не знала, как выглядят Серые, потому что никогда с ними не встречалась. Но Лиза говорила, что нет ничего хуже, чем походить на одного из них.

Через час поисков Ивон остановилась на графитовом комбинезоне из синтетического шелка. Лишь один недочет мог испортить практически идеальную картину: кислотно-зеленый логотип спонсора, оплатившего бесплатную модель. «Биггер Битс Лайф» обещал лучшие нейроразвлечения для всей семьи.

Ивон не отказалась бы от такого досуга – про нейрораз-

влечения ходили самые разные слухи, – но даже Лиза с ее избыточным количеством кредитов не могла себе его позволить. В скучном существовании неоприматов нейроинтертеймент стал отдушиной для элиты. Не простого среднего класса, умирающего от удушливого благополучия, а настоящей аристократии – людей, чьи предки разрабатывали и внедряли Купол, создавали правила и законы. Нельзя сказать, что остальным нечем заняться: ты все еще можешь уходить в виртуальную реальность, смотреть сюжетные ролики и слушать краткое содержание лучших мировых бестселлеров. Но система работает так, что тебе никогда не наиграться вдоволь – получи пробную версию, а после купи подписку или терпи часовые рекламные марафоны.

Ивон слышала, что некоторые из Средних пытались схитрить и обойти систему, устроившись работать в сферу развлечений. Но – и даже Роб подтверждал это – никто никогда не возвращался из гладкой серебристой башни, на которой светились зеленые буквы «Биггер Битс Лайф». По углам шептали, что сотрудников компании превращают в живые машины, используя их мозг как генератор сюжетов, поскольку искусственный интеллект на самом деле не справляется.

Ивон вышла из оцепенения, глубоко вздохнула и напечатала воздушный шарфик цвета индийских чернил. Если с умом повязать его, можно скрыть вездесущий логотип и добавить своему образу нотку загадочности.

– Хотите приобрести аксессуары за треть цены? – хрипло

шепнуло контрольно. Во время рекламы ПА всегда говорил странными голосами.

– Нет, отмена! – быстро ответила Ивон, не любившая украшения.

Образ готов. Осталось самое сложное: пополнить запас знаний интересными фактами, сгенерированными ПА, и подготовить правильные вопросы о пропавшей подруге.

Не успела она вернуться в рабочее кресло, чтобы начать отбор, как ПА моргнул и выплюнул уведомление:

– Входящий вызов от Лизы. Ответить или отклонить?

– Ответить, – упавшим голосом сказала Ивон и сжала кулаки. – Перед смертью не наиграешься.

Анна

12 апреля 2020 года, 12:05

Брусничка

Дорогие читатели! Спасибо вам за поддержку и истории про семейные посиделки. Рада, что я не одна чувствую себя запертой в сумасшедшем доме, где непонятно, кто больной, а кто доктор. Конечно, в каждой избушке свои погремушки, да и конфликт поколений никто не отменял, но если бы я одна не могла наладить контакт с родственниками мужа, то переживала бы больше. А так – дело житейское, мы еще притремся друг к другу. Уверена, что даже придирчивая Жанна Николаевна через пару месяцев будет мне по секрету рассказывать про свою первую любовь.

Но я отвлеклась. Сегодня поговорим о страхах. Не знаю, что так на меня повлияло – темно-коричневая мебель, пожирающая пространство, или чеканная картина с жутковатой девушкой. Вы знаете, я люблю винтаж, но это не он. Это машина времени, переносящая нас во времена запретов и несвободы. Никогда бы не подумала, что я, женщина двадцати шести лет, буду сидеть в кабинете и ждать, когда «взрослые» освободят кухню.

Не могу решить, в ком тут дело – в Жанне Николаевне, которая умеет так изогнуть губы, что ты сразу чувствуешь

себя ничтожеством, или в молчаливом Николае Борисовиче с его серыми, как снег в апреле, глазами. Он ходит и вздыхает, будто вынашивает ношу, которая нам, простым смертным, не по плечу. Так или иначе, я чувствую себя ужасно. А еще сегодня произошло нечто странное.

Я уже писала, что не верю в мистику. Не считая посиделок за таро с подругой... Но это другое! Я считаю, что сны – область психотерапии. И, наверное, в другой ситуации понесла бы этот сон своему терапевту, но мы с ней разошлись по идеологическим соображениям. А искать нового специалиста – квест, который я оставляю мужу на разработку (кто не знал, он геймдизайнер).

Вчера перед сном Миша, одиннадцатилетний сын дяди Леши, пожелал мне спокойной ночи таким странным тоном, что я сразу вспомнила фильм про зловещего ребенка. С дурным названием, где священника убило молнией, а фотографу отрезало голову¹.

Но по порядку. Подходит ко мне Миша и говорит: осторожно, на новом месте сны всегда сбываются. И зловеще прикладывает палец к губам, мол, ты тоже теперь хранишь эту тайну. Дядя Леша тут же кивает и подтверждает: да, тут аномальная зона, старое кладбище, магнитные вышки – у всех здесь периодически бывают «откровения».

Я фыркаю и иду спать, делаю вид, что ничего не боюсь. Но мне действительно снится нечто зловещее. Даже писать

¹ Речь идет о фильме «Омен» 1976 года.

об этом жутковато.

Очень реалистичная картинка. Я – главная героиня сна, и я же – сторонний наблюдатель. Светло-голубая кухня в частном доме, стол, застеленный газетами, на которых созревают зеленые помидоры. Солнце слепит, румянит помидорные бока. Я наливаю себе чай в покрытую коричневым налетом кружку. Мне так хорошо! Утро, лето, выходной. А еще я влюблена.

В комнату заходит человек – я не вижу его лица, только слышу дыхание за спиной. Мне хочется обернуться, заглянуть ему в глаза и сказать что-то приятное. О том, как я рада, что мы сблизились, хоть и при таких обстоятельствах. Как мне легко и хорошо с ним. Как хочется, чтобы лето не кончалось...

Я хочу это сказать, но не могу, потому что шестое чувство внутри кричит: беги! За спиной шорох и топот, а я все размешиваю три несчастные ложки сахара в давно не мытой кружке с отколотым краешком. Я не могу остановиться, шевельнуться, позвать на помощь. Я лишь ощущаю, как могильно-холодные руки сжимаются на моей шее и начинают душить. Грудь ходит ходуном из-за спазмов, я хочу дышать, хочу жить, хочу...

Сон заканчивается, когда реальная я подсакиваю на кровати с криком. Никогда в жизни мне не снился такой достоверный кошмар.

Это еще не все!

Утром сон выветривается из головы, оставив лишь смутное воспоминание. Но к вечеру, когда солнце уходит за горизонт, а в дом тянется ночной сквозняк, я вдруг чувствую, как страх возвращается. Мне не хочется переживать кошмар снова, ощущать удушье и руки на своей шее. «Это стресс», – думаю я и иду на кухню, чтобы добыть пустырник.

Важный момент. В своей комнате я круглые сутки держу шторы закрытыми – я сова, мне нравится ночная жизнь без слепящего в лицо солнца или света фонаря. Но моих предпочтений никто не разделяет. Вместо штор на кухне прозрачный тюль, сохранившийся еще со времен застоя. Так вот, стою я и рассматриваю лекарства, которые хранятся в огромной картонной коробке. Вокруг тихо, все уже ушли спать, а мой мозг только начал работать на полную катушку. Я думаю, что готическая история о девушке в сеттинге постсоветского особняка – отличный сюжет для игры. Но вдруг взгляд цепляется за движение на улице. Темная худенькая фигурка прыгает от клумбы к клумбе, наклоняется и бормочет.

Я не слышу звуков, только вижу движение губ в свете уличного фонаря. Воображение дорисовывает сцену из «Кошмара на улице Вязов», только вместо девочек в белых платьицах, прыгающих через скакалку, я вижу Мишу в черном спортивном костюме. Я верю, что он декламирует зловещую считалочку про задушенную женщину.

Раз, два, три – руки на шее сомкни.

Три, четыре, пять – время пришло умирать.

Я не даю воображению закончить считалку. Вместо этого как попало пихаю блистеры таблеток обратно в коробку, бегу в спальню и прыгаю под одеяло, как маленькая испуганная девочка.

13 апреля 2020 года, 20:50

Брусничка

Давайте поговорим об удаленке. Раньше это был временный способ болеть, не оформляя лишних бумаг. Берешь рабочий ноутбук домой, вполсилы делаешь срочные задачи и остаток времени отсыпaeшь. Выгодно всем – не заражаешь коллег в офисе, остаешься на связи, делаешь работу и, главное, получаешь нормальную зарплату, а не те жалкие гроши, которые выдают после больничного.

Но это было раньше. Теперь удаленка – новая реальность, в которой приходится жить. И меня она не устраивает. Конечно, я в таком режиме чуть больше месяца, и возможно, нам всем просто нужно привыкнуть и перестроиться. Но какого черта никто не работает!

Я объясню. Раньше ты приходил в офис, пил кофе, обменивался новостями и падал в рабочую рутину до обеда. Дальше – то же самое с короткими перерывами. И рабочий процесс было легко контролировать. Передаешь задачу дизайнеру, идешь в соседний кабинет, чтобы убедиться: он все

правильно понял и сделает баннер в срок.

А сейчас все не так! Ставлю задачу и пишу в личку: посмотри, вот тебе сейчас таска² упадет, успеешь?

Тишина.

Жду пару часов, мало ли, митинг, пишу еще, на этот раз на почту и в мессенджер. Вдруг рабочий чатик сломался.

Нет ответа.

Жду еще пару часов и пишу в отдел кадров. Все в порядке, никаких больничных, отгулов, отпусков. Звоню на сотовый.

Ничего.

Завтра все повторяется. Не выдерживаю и звоню руководителю. Тот смеется и советует «не париться», потому что сейчас самое время расслабляться.

А я так не могу! Я привыкла к многозадачности, драйву, адреналину. Не представляете, какой кайф для меня, когда кто-то из бизнеса прибегает и в слезах умоляет: «Мы забыли заказать сувенирку на мероприятие, а оно уже завтра!» Тогда я просто улыбаюсь, киваю и за пару часов сотворяю чудо.

Неужели мне нужно учиться отдыхать? Спать, если нет срочных задач, смотреть сериалы во время обеда и носить пижаму целый день? Ужасно, я будто отключила треть мозга.

² Задача. Производное от английского «task».

Ивон

– Я не понимаю! – кричала Лиза.

Если бы каждый из жителей колонии № 242 не обладал противотромбозной кровеносной системой, Ивон испугалась бы, что Лизу хватит удар, – так она распалилась.

– Лиза, что произошло?

– Я не понимаю! Мне звонит Юн и говорит, что нас ждут на ужин. Через неделю!

– Ну да, нас тоже пригласили.

Сейчас Ивон как никогда мечтала о модернизированных органах чувств. Уходишь в игру, никого не трогаешь, а твой болванчик сочувственно кивает головой и изображает активного слушателя. Красота!

– Дай мне сказать! У меня неделя на подготовку! Не! Де! Ля! Я ничего не успею.

– А что там успевать? – ляпнула Ивон и тут же поняла, в какую ловушку попала.

– Ну тебе-то, может, ничего и не надо, – снисходительно хихикнула Лиза. – Ты всегда была простушкой. Как те люди из прошлого, которые... Ну как их... Делали всю роботизированную работу.

– Зато мне хватит недели на подготовку. И никто не умрет.

– Не говори так! – вдруг испугалась Лиза. – Ты же знаешь, мы не вспоминаем о том, что... Что никто из нас не вечен.

– Да это просто суеверие. Ну, представь, как ты можешь умереть?

Ивон хотела напомнить бывшей коллеге азы необиологии: все болезни излечимы, любой орган могут напечатать, основываясь на твоём ДНК, клетки делятся бесконечно и не мутируют... Но в последний момент не рискнула повторять прописные истины.

– Опасно только выходить за Купол, где тебе не успеют помочь, – осторожно подытожила Ивон. – Но ты же не собираешься за Купол.

– Не собираюсь. Но Марша недавно рассказала, что у Серых стали появляться странные люди. Ходят слухи про Основателя и другие колонии. Вдруг среди них будет убийца? Как тот... Как его звали? Чиполлино.

– По-моему, как-то иначе, – задумалась Ивон. – Мне кажется, не стоит верить слухам. Если кто и не в безопасности, то сами Серые. Они живут на Нижнем ярусе, где бывают протечки и аварии. А мы... Нам повезло. В какой-то мере.

Лиза ненадолго замолчала. Без обычной властной манеры общения она могла сойти за красавицу – недовольно перекошенный рот расслабился, превратился в мягкие губы, глаза из прищуренных стали большими и глубокими. Ивон вспомнила, что ещё пару лет назад они с Лизой могли обмениваться шутками и невинными сплетнями во время обеда. Тогда Лиза была просто одной из коллег, женой мелкого чиновника, которая любит поддерживать идеальный порядок на ра-

бочем месте.

Юн, Лизин муж, невероятным образом взлетел по карьерной лестнице. Это действительно было из ряда вон – статусты обитателей колонии менялись крайне редко. Но Юн доказал, что искусственный интеллект ошибся, подбирая ему профессию, и пропустил значительный управленческий потенциал. И все изменилось. Спорить с Лизой стало рискованно: можно навлечь на себя гнев Протектората. В лучшем случае тебя перестанут приглашать на мероприятия, добавив в черный список, а в худшем – понизят до Серых или депортируют в колонию № 13, предназначенную для проблемных неоприматов. В эту сплетню Ивон не верила, но потерять выход в свет – реальная перспектива, с которой она уже успела познакомиться.

– Чем я могу тебе помочь? – опомнилась Ивон.

– Глянь мои образы и выскажи свое мнение, – деловито ответила Лиза. – Я не могу определиться с цветовой гаммой. Мне нравится джало санто³, но, кажется, теплые цвета делают мою кожу нездорово-бледной. Может быть, опаловый с голубым отливом?

Ивон изобразила воодушевление и начала на ходу сочинять комплименты.

– Знаешь, милая, – проворковала Лиза, – кажется, ты права. Мне подойдет любой наряд. В отличие от... Марши. Она

³ Сорт томата теплого желтого цвета.

так старается выглядеть достойно, но некоторым это просто не дано, никакие модификации не помогут.

Ивон ощутила брезгливую жалость, вспомнив Маршу, которая бежит за Лизой, как робот-помощник.

– Может, ей просто нужно больше времени. Все мы по-разному пережили этот год.

– Ой, не будем об этом! Не люблю говорить о других за спиной.

«Именно поэтому ты сейчас начала этот разговор», – подумала Ивон, но вслух ничего не сказала.

– Спасибо, что выслушала, мне пора бежать! – Лиза махнула бледной ладонью в знак прощания.

– До встречи... – выдохнула Ивон, чувствуя себя потной и уставшей, как после утренней гимнастики. Даже влагоотводящий домашний костюм не помогал.

– Ой, чуть не забыла! – Аватар Лизы вернулся в комнату. – Я перевела тебе пару кредитов в благодарность за услуги. Потрать их на приличный комбинезон.

– Спасибо... – удивилась Ивон.

Внутри змеями сплелись эмоции: благодарность за то, что ее вернули в ближний круг, злость на постоянные тычки и тоска по прошлому, когда ничего этого не было. Ивон пересмотрела запись звонка, чтобы проверить, не утратила ли она безмятежно-благостную улыбку, но все было хорошо: аватар выглядел дружелюбно, как и требовали правила этикета, созданные Лизой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.